

"Т-минус четыре минуты тридцать секунд".

"Ах, такая музыка для моих ушей", - сказал Тарлтон, все еще улыбаясь. "Ты чувствуешь грохот? Сама земля дрожит у вас под ногами, когда бегемот готовится к полету? К концу месяца от хваленых международных договоров мало что останется".

Гарри фыркнул, пристально глядя на Тарлтона, когда силы А.И.М. начали наступать на него, их оружие было натренировано и готово к стрельбе. Прежде чем они успели приготовиться обрушить шквал, Громадина помчалась в их сторону, сбив десятки из них с ног; Гарри на мгновение выбросил их из головы.

"Вы очень любите поговорить, не так ли?" - наконец спросил Гарри, устало качая головой. "Ты не первый враг, с которым я сражался, которому больше нравится твякать, чем сражаться на самом деле. У него ничего не вышло."

Тарлтон слабо улыбнулся. "Ах, но у меня нет причин бояться тебя, не так ли? Мои слова не могут изменить того, что неизбежно произойдет". Он лениво засунул руки в карманы.

Гарри наложил телесную привязку, едва подумав, и Тарлтон легко перехватил заклинание своим пистолетом. Очарование просто исчезло в ливне искр. Гарри на мгновение замер, пораженный невероятной скоростью, с которой двигался этот человек; в одно мгновение его рука была на боку, а в следующее поднята, чтобы легко заблокировать заклинание, как будто он полностью пропустил промежуточные позиции. Это правда, что твердые предметы иногда могут останавливать заклинания, но как Тарлтон узнал об этом? Как он отреагировал так быстро?

"А мы не можем просто снести ему голову?" - пробормотал Тони, заряжая свои репульсоры. "У нас есть рыба покрупнее, которую нужно жарить. Милая леди продолжает указывать на это, на случай, если ты не заметил." Он с гримасой посмотрел в центр базы. "Прожигание всего этого металла заняло бы гораздо больше времени, чем у нас есть, особенно если ракета находится где-то глубоко внутри. Я бы предпочел, чтобы мы остановили его до того, как он запустится".

"Я знаю", - тихо ответил Гарри. Он повернул Старшую Палочку вбок, и земля внезапно подалась под Тарлтоном. Мужчина опустился на колени, прежде чем Гарри отменил заклинание, и оно затвердело вокруг ног мужчины, рябь, вызванная его погружением, снова замерзла. Чего бы Гарри ни ожидал, это не включало Тарлтона, просто застывшего неподвижно с улыбкой на лице, скрестив руки на груди и удивленно приподняв бровь в своем затруднительном положении. "Жалкий".

"Остановите запуск", - резко потребовал Гарри. Обратный отсчет эхом отдавался на заднем плане, и Гарри старался не заикливаться на оставшихся нескольких минутах. "Если эта ракета полетит, ты умрешь. Я могу простить многое, но не... не что-то подобное."

"Ты бы не убил меня", - лениво сказал Тарлтон. "У тебя не хватит на это смелости. Я видел, как ты щадил солдат, лишал их сознания, когда мог бы убить чисто. В тебе этого нет, не так ли? Ты пацифист на тропе войны. Жалкая надежда для жалкой расы."

Гарри замер. "Вы неправильно понимаете кое-что важное", - сказал он, нахмурившись. "Я воздержался от убийства этих людей, потому что они не представляли для меня угрозы. Признаюсь, мне не нравится убивать. Однако я не всегда такой кроткий. К тем, кто с радостью убил бы тысячи, я могу быть совершенно безжалостен". Гарри пристально посмотрел на Тарлтона, когда тот подошел ближе. "Посмотри мне в глаза: ты знаешь, что я говорю правду".

Прошли годы с тех пор, как он использовал эту магию, годы с тех пор, как он даже думал об этом. С отсчетом времени, когда силовое поле все еще было включено, у него не было выбора. Легилименция. Со злобой, от которой ему стало не по себе, он ворвался в сознание этого человека, уничтожая любую слабую защиту, которая там могла быть, силой своего намерения. Это была не успокаивающая, едва заметная Легилименция, которую мог использовать Дамблдор, и не быстрый и сильный толчок опытных приемов Снейпа. То, что он сделал, было грубым, раскованным, жестоким. Ему нужно было остановить ракету, и вся его концентрация была направлена на эту цель. Остальное не имело значения.

"Э-э..." - нерешительно спросил Тони. "Тогда я оставляю тебя на напряженное соревнование в гляделки?"

Тарлтон попытался что-то сказать, вероятно, самодовольное замечание. Однако в тот момент, когда Гарри установил связь, ухмылка исчезла с его лица. На мгновение мужчина поморщился, оказавшись где-то между страхом и замешательством, затем началась боль. Наконец мужчина закричал, не в силах оторвать глаз от Гарри. Он, конечно, пытался, но мышцы не слушались. Гарри шагнул вперед, схватив мужчину за шею, прежде чем тот рухнул на землю, его глаза внезапно показались непостижимо жестокими, безжалостными. Пистолет Тарлтона выпал из дрожащих пальцев. Гарри сосредоточился на поиске того, что ему было нужно, исключая все остальное. У нас было достаточно времени, чтобы допросить этого человека позже. Прямо сейчас он должен был остановить эту бомбу.

Издаেকে Гарри слышал, как Тони что-то говорит - даже кричит что-то. Сейчас он не мог обращать на это внимания; если бы он остановился, у него никогда не хватило бы смелости начать снова. Поэтому он копнул глубже.

Воспоминания Тарлтона были спутаны, мысли путались, но Гарри это не волновало. Он никогда не изучал сложные формы Легилименции, которые нельзя было обнаружить. В первую очередь он никогда по-настоящему не хотел изучать их. Он не хотел, чтобы люди беспокоились, что он просто пойдет и сделает это без их ведома.

Гарри почувствовал смутное удивление: Тарлтон был таким же человеком, как и все остальные. В каком-то смысле он был другим, но Гарри не знал как - возможно, это было больше похоже на Брюса, как будто в нем было две стороны. У Халка были странные, бессвязные мысли, как будто это было что-то другое. Он не мог себе представить, что внеземное существо будет чем-то отличаться в этом отношении. Мысли Тарлтона были скользкими, но определенно человеческими. Очень по-человечески.

Тарлтон не ожидал Легилименса, это было точно. Кем бы он ни был, кто бы его ни послал, он пришел на эту встречу с убеждением, что он в безопасности от магии Гарри или, по крайней мере, защищен. Он пришел без страха, беззаботно глядя Гарри в глаза. Он разыграл свои карты, приготовил свою ракету к запуску, и даже тогда он не переставал смотреть своими острыми глазами. Он знал о Сейдре, о волшебниках, но его мысли были открытой книгой, фактически незащищенной. Почему? Кто мог бы совершить такую ошибку, если бы так много знал?

Воспоминания промелькнули перед ним, выкристаллизовываясь лишь на мгновение, прежде чем снова исчезнуть. Мальчик, стоящий на углу улицы, позади него в воздух поднимался дым от пылающего здания.

Камера с холодным белым светом, которую осматривают мужчины и женщины в масках на лицах.

Звезды, бесконечные множества прекрасных звезд, протянувшихся по небу, как тонкие ленты.

Резьба с изображением бородатого и коронованного волшебника, держащего посох, из наконечника которого вырываются огонь и молния. Он стоял лицом к лицу с другим, мужчиной почти вдвое меньше его ростом, с массивным кулаком, заключенным в золотую перчатку.

Страх, который не мог вызвать даже Дементор, бесконечный ужас, когда чернота простиралась во всех направлениях, и невидимые существа цеплялись за него из этой ямы.

Ледяные равнины, холодные ручьи, невозможные горы. Там она стояла, отвернувшись, темный саван закрывал ее лицо. Смерть.

Боль, боль от того, что тебя разрывают на части, разрывают на части волки, власть, раздевают до костей, атом за атомом.

Затем, как затишье во время шторма, бесконечный шквал воспоминаний уступил место одному другому. Важный, бесконечно важный. От вида Куба у него перехватило дыхание. Медленно вращаясь в пространстве, его грани мерцали в свете далеких звезд, голубые нити силы просачивались изнутри. Галактика, вселенная, казалось, были заперты внутри, и казалось, что все чудеса существования связаны в одном месте. Это было чудесно, прекрасно. Воспоминание исчезло так же внезапно, как и появилось, и Гарри почувствовал внезапный укол потери. Если бы это могло сделать только воспоминание, на что была бы похожа настоящая вещь? Где-то он уже видел это раньше. Был ли он у Щ.И.Т.А?

Лицо, ужасное лицо, внезапно заполнило все его поле зрения. Гарри вздрогнул от этого воспоминания, отвергая его. На его место пришло другое, дружелюбное женское лицо. Он не узнал ее, но она показалась ему знакомой.

Тарлтон перестал кричать, безвольно повиснув на руке своего похитителя. Гарри не мог найти жалости к потенциальному массовому убийце. Он копнул глубже, и дрожь пробежала по телу мужчины. Он видел, как Тарлтон осматривал три бомбы, три ракеты, которые могли уничтожить город. Каждый из них был вооружен и готов к запуску. Затем, с некоторым трудом, Гарри узнал о четвертом.

Он чувствовал, как Тарлтон слабо сопротивляется нападению, но Гарри слишком сильно нуждался в информации, чтобы сейчас отрицать это. Он вспомнил ракету, как будто это была его собственная память, и поразился размерам этой штуковины. Ядерное оружие было больше, чем любое другое, и спрятано гораздо глубже в землю, на дне ямы. Яма, которую вырыли не люди, а... Воспоминание дернулось, исказилось. Гарри не мог удержать его, когда он исчез, распался. Осталась только память о ракете.

Гарри глубоко вздохнул, наконец отпуская Тарлтона, связь между ними внезапно прервалась. Террорист упал, как тряпичная кукла, широко раскрыв глаза и вытаращив их, время от времени дергаясь взад-вперед, словно выискивая достопримечательности, которые никто другой не мог видеть. Слюна стекала по его щекам, когда он оставался неподвижным. Разум мужчины не исчез, не полностью, но потребуется время, прежде чем он сможет восстановиться, прежде чем снова сможет взять себя в руки. Гарри было немного жаль, но он не мог справиться с этим прямо сейчас. Были и худшие последствия того, что он только что узнал.

"Мы не можем этого сделать", - пробормотал Гарри, поворачиваясь к Тони и потирая голову, которая протестовала против этого движения. Утром у него будет чертовски болеть голова, хотя и не так сильно, как у его жертвы.

"Что... Что, черт возьми, это было?" Тони поднял свои репульсоры в сторону Гарри и сделал шаг назад. "Ты... какого черта?" Он посмотрел на скомканную форму широко раскрытыми глазами. "Ты убил его?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887744>